

Сравнительный анализ террористической активности на постсоветском пространстве на примере Таджикистана и Узбекистана

А. О. Атаева

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
e-mail: ataeva-ao@pfur.ru*

А. Е. Баранова

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
e-mail: 1032225281@pfur.ru*

А. О. Найдёнова

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
e-mail: 1032185082@pfur.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема терроризма в двух центральноазиатских государствах с точки зрения теории конструктивизма, которая ставит поведение акторов в прямую зависимость от идеологической подоплеки. Авторами был проведен сравнительный анализ террористической активности в Узбекистане и Таджикистане в период с 2001 по 2021 гг. на основе самостоятельно сформулированных критериев. Проблема терроризма все еще занимает одно из центральных мест в мире. Узбекистан и Таджикистан — два государства, которые имеют общую границу с Афганистаном, являющимся базой для террористов. В связи с этим, для выбранных двух стран, а также для всего центральноазиатского региона в целом, борьба с террористической угрозой — один из приоритетов национальной безопасности. Целью данной работы является выявление особенностей террористической активности в Узбекистане и Таджикистане и влияние экстремистских идеологий на ее динамику за последние 20 лет, в особенности с приходом к власти талибов в Афганистане в 2021 г. Авторами было выявлено незначительное сокращение количества терактов на территории Узбекистана и Таджикистана после смены режима в Афганистане. Сделан вывод о том, что для крупных террористических организаций центральноазиатские страны по-прежнему являются кадровой базой для боевиков, а не конечной целью. В ходе исследования были задействованы следующие методы: анализ, синтез, компаративный анализ. В качестве опорной базы для данного исследования были использованы статьи российских и зарубежных авторов, официальные открытые источники стран СНГ, а также открытые базы данных и статистические источники. Статья содержит таблицы и графики, составленные авторами.

Ключевые слова: терроризм, идеология, Узбекистан, Таджикистан.

Для цитирования: Атаева А. О., Баранова А. Е., Найдёнова А. О. Сравнительный анализ террористической активности на постсоветском пространстве на примере Таджикистана и Узбекистана // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):903-918.

Comparative Analysis of Terrorist Activity in Post-Soviet Countries: The Case of Tajikistan and Uzbekistan

Anzhelika O. Ataeva

*RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia
e-mail: ataeva-ao@pfur.ru*

Anna E. Baranova

*RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia
e-mail: 1032225281@pfur.ru*

Anastasiia O. Naidonova

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1032185082@pfur.ru

Abstract. The article examines the problem of terrorism in two Central Asian states from the constructivism theory perspective which puts the actors' behavior in direct dependence on the ideological background. On the basis of the independently formulated criteria the authors conducted a comparative analysis of the terrorist activity in Uzbekistan and Tajikistan in the period from 2001 to 2021. The problem of terrorism still occupies one of the central places in the world. Uzbekistan and Tajikistan are two states that share a common border with Afghanistan which is a base for terrorists. In this regard, combating the terrorist threat is one of the national security priorities for the selected two countries as well as for the entire Central Asian region. The purpose of this work is to identify the features of terrorist activity in Uzbekistan and Tajikistan and the influence of extremist ideologies on its dynamics over the past 20 years, especially with the coming to power of the Taliban (prohibited in the Russian Federation) in Afghanistan in 2021. The authors revealed a slight decrease in the number of terrorist attacks on the territory of Uzbekistan and Tajikistan after the regime change in Afghanistan. It is concluded that for large terrorist organizations Central Asian countries are still a personnel base for militants, and not the goal. The following methods were used during the study: analysis, synthesis, comparative analysis. Articles by Russian and foreign authors, official open sources of the CIS countries, as well as open databases and statistical sources were used as a reference base for this study. The article contains tables and graphs compiled by the authors.

Key words: terrorism, ideology, Uzbekistan, Tajikistan.

For citation: Anzhelika O. Ataeva, Anna E. Baranova, Anastasiia O. Naidonova. Comparative Analysis of Terrorist Activity in Post-Soviet Countries: The Case of Tajikistan and Uzbekistan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023; 8(6):903-918. (In Russ.).

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляет теория конструктивизма. Первым исследователем, благодаря которому термин «конструктивизм» получил широкое распространение в теории международных отношений, стал американский политолог Н. Онуф. Согласно конструктивистскому подходу к исследованию международных отношений, поведение акторов на мировой политической арене зависит от идеологических факторов [Onuf 2012: 320-325]. Таким образом авторы статьи предпринимают попытку рассмотрения террористических актов на постсоветском пространстве на примере Республики Таджикистан и Республики Узбекистан через призму постулатов конструктивизма, выдвигая гипотезу о том, что основной причиной террористических актов является идеологическая составляющая, заимствованная террористами у таких

террористических группировок, как «Исламское государство» (ИГ)* и Талибан*, которые осуществляют свою деятельность непосредственно вблизи государственных границ Таджикистана и Узбекистана. Таким образом в заключении авторами приведены выводы по итогам проведенного исследования.

Введение

Международный терроризм представляет серьезную угрозу для мира и стабильности во всем мире. В странах СНГ, таких как Таджикистан и Узбекистан, проблема терроризма также является критической. Регион находится в тесном контакте с Афганистаном, где действуют многие террористические группировки, включая «Талибан», «Аль-Каида» и ИГИЛ. В Таджикистане, например, террористические акты совершаются главным образом в районах границы с

* Организации, запрещённые на территории РФ.

* Организации, запрещенные на территории РФ.

Афганистаном, где действуют международные террористические группировки, такие как ИГИЛ и Талибан*. В Узбекистане террористические угрозы связаны с экстремистскими группировками, такими как Исламское движение Узбекистана (ИДУ)*, которые имеют связи с Аль-Каидой и ИГИЛ*. В Узбекистане террористические угрозы связаны с экстремистскими группировками, такими как Исламское движение Узбекистана (ИДУ)*, которые имеют связи с Аль-Каидой и ИГИЛ*.

Как и в других странах, мотивы террористов в Таджикистане часто связаны с религиозной идеологией, экстремистскими взглядами и политическими убеждениями. В основном террористы в Таджикистане связаны с исламскими радикальными организациями, которые провозглашают свои идеалы открыто, например, «Исламское государство» (ИГИЛ), Хизб ут-Тахрир* и т. д.

Очень часто террористы беру на себя ответственность за уголовные преступления, чтобы привлечь внимание к своей идеологии и деятельности. В некоторых случаях мотивы террористов в Таджикистане связаны с их социальным положением и недовольством традиционными ценностями общества. Это может привести к формированию групп, готовых к экстремизму и террористическим действиям.

Кроме того, ряд террористических акций в Таджикистане за последние годы были связаны с международным терроризмом и экстремистскими организациями, действующими за пределами Таджикистана. Это свидетельствует о том, что террористы внутри государства стремятся быть частью глобальной террористической сети и влиять на международную политику.

Мотивы террористов в Узбекистане могут быть разнообразными, но, в целом,

они могут быть связаны с политическими, экономическими и религиозными причинами [Халлыев 2019: 922-933].

Политические мотивы:

- несогласие с режимом президента Узбекистана;
- желание изменить политическую систему в стране;
- борьба за независимость территорий, контролируемых правительством Узбекистана.

Экономические мотивы:

- неудовлетворенность экономическими условиями, высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни;
- желание контролировать и получать прибыль от торговли наркотиками и оружием.

Религиозные мотивы:

- распространение и охрана исламской веры в Узбекистане и за его пределами;
- протест против секуляризации общества и преобладания западной культуры;
- сотрудничество с исламистскими группами на международном уровне.

Одной из причин возникновения международного терроризма в Таджикистане и Узбекистане является бедность и социальная несправедливость. Эти факторы могут привести к радикализации и присоединению отдельных индивидуумов к экстремистским группировкам.

Другой причиной является тот факт, что через указанные государства проходит наркотрафик, а также существует ряд незаконных наркотических сетей, которые финансируют террористические группировки. Таджикистан и Узбекистан являются транзитными странами для наркотиков из Афганистана, что делает их более уязвимыми перед деятельностью международных террористических группировок [Зия 2018: 47-57].

Терроризм в этих странах имеет глубокие корни в истории и культуре региона. Это проявляется через религиозный экстремизм и идеологические разногласия, которые часто приводят к

* Организации, запрещённые на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

* Организации, запрещённые на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

* Организации, запрещённые на территории РФ.

* Организации, запрещённые на территории РФ.

насилию и конфликтам. Однако правительства Таджикистана и Узбекистана работают над предотвращением террористических актов и созданием условий для политической стабильности и экономического роста в регионе [Рахимов 2019: 1390-1401].

Волны террористической активности на пространстве СНГ

Первая волна связана с распадом Советского Союза и возникновением независимых государств. В этот период террористические группировки, в основном исламистского толка, стремились к установлению своей власти на территории региона. Особенно активны были группировки в Чечне, Дагестане и Таджикистане. Таджикистан переживал гражданскую войну, связанную с внутренними конфликтами, и именно здесь приняли участие боевики из созданной в 1996 г. группировки «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)*. Она занималась не только террористической деятельностью на территории Таджикистана и Узбекистана, но и отправляла боевиков на боевые действия в Афганистан (см. граф. 1).

Вторая волна террористической активности связана с террористическими атаками на США 11 сентября 2001 г. Это вызвало повышенный интерес к региону со стороны международного сообщества и укрепило борьбу с террористической деятельностью внутри стран СНГ. К этому периоду уже были созданы региональные антитеррористические центры, которые действовали в Ташкенте, Бишкеке и Алматы, что породило усиление сопротивления со стороны радикальных движений. Так, в декабре 2002 г. ИДУ* инициировало теракт в Бишкеке, а в мае 2003 г. – в городе Ош. В это время группировка изменила название на «Исламское движение Туркестана»¹.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

¹ Политический Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии [Электронный ресурс] // International Media Support. – Режим доступа: <https://www.mediasupport.org/wp->

Третья волна террористической активности на территории рассматриваемых государств, которая началась в конце 2010-х гг., связана с распространением идеологии «Исламского государства» (ИГ)*. Эта группировка начала активно привлекать иностранных бойцов из СНГ, в том числе из Узбекистана и Таджикистана. Непосредственно в регионе их деятельность не отличалась особой активностью в последние годы, хотя нельзя отрицать того факта, что имели место случаи террористических атак в Киргизии и Таджикистане, повлекшие за собой массовые трагедии. Так, в 2019 г. в Таджикистане произошел теракт на посту границы, в результате которого погибли 17 человек, включая 14 солдат².

Лицами, совершившими нападение стали террористы, связанные с ИГИЛ*. В Дангаре в 2018 г. было совершено нападение на иностранных велотуристов, ответственность за которое взяла на себя террористическая организация «Исламское государство»³.

Необходимо отметить, что источники финансирования терроризма в Узбекистане и Таджикистане могут быть различными и включать в себя как местные, так и международные факторы. Некоторые из возможных источников финансирования терроризма в регионе могут включать:

– Незаконную торговлю наркотиками: Узбекистан и Таджикистан расположены на пути наркотиков из Афганистана в Россию и

content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf (дата обращения: 26.05.2023).

* Организация, запрещенная на территории РФ.

² «Дестабилизировать ситуацию в стране»: что известно об атаке боевиков ИГ на таджикско-узбекской границе. [Электронный ресурс]. // RT. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/684286-tadzhikistan-granica-ataka-ig> (дата обращения: 26.05.2023).

* Организация, запрещенная на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

³ МВД Таджикистана: Нападение на иностранцев могло быть терактом. [Электронный ресурс]. // Radio France Internationale. – Режим доступа: <https://www.rfi.fr/ru/tsentralnaya-aziya/20180730-mvd-tadzhikistana-napadenie-na-inostrannykh-turistov-moglo-byt-teraktom> (дата обращения: 26.05.2023).

Европу [Аманбекова 2018: 318-329]. Некоторые группы террористов могут использовать доходы от наркотиков для финансирования своей деятельности, развития пропаганды и вербовку новых членов.

– Экстремистские организации: В регионе действуют различные экстремистские организации, которые могут финансировать террористические акты в Узбекистане и Таджикистане. Некоторые из них, например, Исламское государство (ИГ)*, получают финансирование в т. ч. от зарубежных спонсоров.

– Легальный бизнес: Некоторые террористические группировки создают фиктивные компании или используют легальные предприятия для отмывания денег.

– Благотворительность: Большое количество террористических ячеек используют благотворительность как метод сбора денег на экстремистскую деятельность. Они могут создавать фонды для помощи нуждающимся, но на самом деле используют собранные средства для финансирования терактов.

– Нелегальные переводы денег: Террористические группы могут использовать нелегальные каналы для перевода денег, например, через друзей и родственников или через несколько посредников. Это делает сложным отслеживание их финансовых потоков.

– Вымогательство: бандитские группировки могут требовать деньги с бизнесменов и предпринимателей под угрозой насилия.

– Убийства и ограбления: террористы могут получать деньги путем убийства и ограбления богатых людей и банков.

Источники финансирования

В наши дни с быстрым развитием технологий становится достаточно сложно определить, откуда именно поступают средства для террористических организаций.

Большинство террористических группировок, оперирующих на территории Узбекистана и Таджикистана, связаны с более крупными и

известными террористическими организациями, например «Аль-Каидой»* ИГИЛ*, Талибан* и др.

Как отмечают эксперты, крупные террористические организации перешли на финансовое самообеспечение, в то время как более мелкие ячейки, естественно, находятся в зависимости (в т. ч. финансовой и организационной) от своих «патронов». Среди местных террористических группировок можно назвать «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) (теперь — «Исламская партия Туркестана»)*, которая работает на территории Узбекистана и Таджикистана и с момента своего создания тесно связана с Талибаном и «Аль-Каидой»*¹. И ни для кого не является секретом тот факт, что афганские талибы на протяжении долгого времени финансируют развитие террористической деятельности в Центральной Азии, спонсируя местные группировки [Сафарова 2018: 600-615]. В обмен на покровительство «Движения Талибан» ИДУ занималась распространением наркотиков в регионе. В 1990-е гг. и начало 2000-х гг. «Аль-Каида»* также не скупилась на предоставление последователям ИДУ* вооружения, обучения, финансовой и материально-технической помощи [Бакытбаева 2020: 305].

Что касается источников финансирования экстремистов, среди основных каналов поступления денежных средств выделяется прямое финансирование радикальными исламскими фондами Ближнего Востока, выдачу вместо денег крупных партий товаров для реализации, а

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Организации, запрещённые на территории РФ.

¹ Решение Комитета секретарей Советов Безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 8 июня 2016 г. «О перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности». URL: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/ (дата обращения: 28.05.2023).

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Организация, запрещенная на территории РФ.

также финансирование через механизмы культурной помощи [Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. 2017: 80].

Такие крупные террористические организации, как ИГИЛ*, получают финансирование посредством налогов, взимаемых на оккупированных территориях; продажи сырья, добытого на тех же территориях; торговли антиквариатом на черном рынке; грабежей; конфискации; штрафов; выкупа за похищенных людей и т. д. А Афганистан, находящийся под контролем Талибана*, стал главным источником распространения наркотических веществ, что также является одной из статей дохода для организации.

Однако многое из того, что доступно более масштабным террористическим организациям, не доступно для более мелких ячеек или частных лиц-последователей террористических идеологий. Поэтому сейчас активно набирает обороты обсуждение проблемы финансирования терроризма посредством криптовалют. В данной дискуссии участвуют как те эксперты, которые считают этот риск незначительным, так и те, кто пытаются привлечь внимание к потенциально безопасному для преступников способу получения денег. Криптовалютные транзакции признаются несущественным риском ввиду того, что террористические базы находятся в странах с отстающим технологическим развитием, и террористы в целом больше склонны доверять наличным средствам, потому что такие денежные потоки сложно отследить. Также террористы пользуются собственными платежными системами, например Хавала.

Тем не менее, российские эксперты выделяют криптовалюту как одну из потенциально перспективных возможностей получения финансовых средств боевиками. Анонимность большинства криптовалют как раз и может быть привлекательным достоинством такого вида платежных инструментов для приобретения

необходимых материалов террористами. Еще одним немаловажным достоинством криптовалют является их всеохватный масштаб, т. е. переводить деньги можно из любой точки мира и при этом легко сбить с толку службы безопасности благодаря использованию разных обменников и бирж в разных странах. Помимо этого, множество криптовалют имеют интуитивно понятный интерфейс, т. е. они не требуют каких-то особых навыков и знаний для использования. Также не стоит упускать из виду и тот факт, что криптовалюты — новый феномен. Во многих странах правовое регулирование этого аспекта находится только в зачаточном состоянии [Андропова, Гусаков, Завьялова 2020: 120-134].

В международных органах СНГ, специализирующихся на надзоре за террористической активностью, тоже отмечают новые способы получения террористами финансирования. Так, глава Антитеррористического центра СНГ А. Новиков сообщил, что за последнее время расширился перечень источников дохода для боевиков. Борьба с ними переходит в киберпространство. Сейчас в целях заработка они используют онлайн-казино, фальшивые интернет-магазины и сайты-двойники, устраивают фишинговые и фарминг-атаки, благодаря которым получают доступ к конфиденциальным данным пользователей, в т. ч. к их финансовым данным¹. Учитывая эти факты, работа с криптовалютой уже и не кажется таким далеким и фантастичным будущим.

В XXI в. экстремистами и террористами активно применяется сеть Интернет для финансирования своей деятельности. В настоящее время под видом благотворительности в виртуальном пространстве через системы краудфандинга, популярные социальные сети и мессенджеры пособники терроризма умело организуют сбор пожертвований якобы для людей, попавших в трудную жизненную

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

¹ В Антитеррористическом центре СНГ рассказали о новых способах финансирования терроризма // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7784139> (дата обращения: 28.05.2023).

ситуацию, нуждающихся в дорогостоящем лечении и пр. Большая часть такой информации является заведомо ложной¹.

Не стоит также забывать и частных лицах, которые также могут финансировать террористов из-за рубежа. Большой поток трудовых мигрантов идет из Центральной Азии напрямик в Россию, но не все из них там задерживаются. Некоторые идут дальше и приезжают учиться или работать в Европу и США, откуда позже по разным причинам могут переводить денежные средства своим знакомым, связанным с ИГИЛ, Талибаном* и т. д. [Яшлавский 2020: 133-148].

Так, например житель Душанбе, находясь в 2017 г. в трудовой эмиграции в России, оказался завербован ИГИЛ* и впоследствии выслал своим кураторам небольшую сумму посредством «Киви кошелька»². Преимущество такого источника финансирования также состоит в том, что по одиночке очень сложно отследить, кто из трудовых мигрантов более подвержен влиянию экстремистских идеологий. Многие из тех, кто уехали на заработки, ранее никогда не были замечены в подобном у себя на родине, и даже не слыли людьми религиозными. Но в чужой для них среде, испытывая проблемы с адаптацией, они становятся легкой мишенью для профессиональных вербовщиков.

Еще одной статьей дохода террористических организаций является регулярная иностранная помощь, поступающая из определенных государств. Точных данных нет. Тем не менее, такие пожертвования часто приходят от религиозных деятелей и предпринимателей из стран Персидского залива. В спонсировании терроризма часто обвиняют

Катар и Саудовскую Аравию [Андропова, Гусаков, Завьялова 2020: 125].

Таким образом, можно сделать вывод о том, насколько разнообразны способы получения денежных средств террористами. Крупные террористические организации владеют более широкими возможностями для продолжения своей незаконной деятельности и ее распространения за пределы контролируемых ими территорий, на которых они имеют неограниченный доступ к человеческим и природным ресурсам. Маленькие террористические группировки, работающие подпольно в Узбекистане и Таджикистане, зависят от частных пожертвований и финансовой помощи со стороны больших террористических организаций. От успеха их деятельности зависит и уровень «инвестиций» в такое предприятие. Однако, как пишут эксперты, Центральная Азия является скорее базой для набора новых солдат, нежели желаемым объектом террористов. Это, а также жесткое преследование сочувствующих экстремистам объясняет, почему в последнее десятилетие в Узбекистане и Таджикистане количество терактов существенно сократилось [Яшлавский 2020: 140]. Но как уже было отмечено ранее, выходцы из стран Центральной Азии, переживающие адаптационный кризис, нередко становятся частными спонсорами терроризма ввиду умелой идеологической обработки экстремистами.

Количество террористических актов за рассматриваемый период (2001-2021 гг.)

В период с 2001 по 2022 гг. в Таджикистане и Узбекистане было совершено множество террористических актов, наиболее крупные из них будут рассмотрены ниже (см. граф. 2).

Таджикистан:

– 5 апреля 2001 г. два человека погибли и по меньшей мере 10 получили ранения в результате взрыва бомбы, содержащей около 400 граммов взрывчатого вещества в тротиловом эквиваленте, в торговом центре «Садбарг» в Душанбе. В результате взрыва бомбы в торговом центре загорелся баллон с природным газом, что привело к серьезному

¹ О деятельности Антитеррористического центра СНГ по координации взаимодействия национальных органов безопасности и специальных служб // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/96729/> (дата обращения: 28.05.2023).

* Запрещены на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

² Житель Душанбе получил 6 лет за финансирование терроризма / Avesta Information agency. URL: <https://avesta.tj/2018/02/02/zhitel-dushanbe-poluchil-6-let-za-finansirovanie-terrorizma/> (дата обращения: 28.05.2023).

пожару и повреждению торгового центра, когда все окна были выбиты. Источники отмечают, что многие люди в торговом центре в то время были афганцами и продавали различные товары в магазинах. Ни одна группировка не взяла на себя ответственность за нападение¹.

– 3 сентября 2010 года, Худжанд крупный теракт произошел внутри здания регионального отдела по борьбе с организованной преступностью областного УВД. Среди погибших – 17 человек, тяжелые ранения получили 20 человек².

– 4 сентября 2015 г. группировка А. Назарова, бывшего заместителя министра обороны Таджикистана, напала на Минобороны и на ОВД в городе Вахдате. Убито 17 человек – восемь сотрудников правоохранительных органов и девять членов вооруженной группы³.

Согласно данным, опубликованным в докладе Государственного департамента США «Страновые доклады о терроризме за 2018 г.», в 2018 г. в Республике Таджикистан было совершено четыре террористических акта, каждый из которых подробнее будет рассмотрен ниже⁴.

29 июля 2018 г. на территории Таджикистана произошел террористический акт, в ходе которого пятеро террористов протаранили на автомобилях группу из семи велосипедистов, после чего напали на них с ножами. В результате теракта погибли четыре велосипедиста, в числе которых два гражданина США, гражданин Нидерландов и гражданин Швейцарии. Стоит отметить,

что данный террористический акт является первым в истории Республики Таджикистан, когда в ходе терактов жертвами стали граждане западных государств. Если говорить о заказчиках теракта, мнения на этот счет разделились, так запрещенная на территории РФ террористическая организация «Исламское государство» взяла ответственность на себя, в то время как власти Республики Таджикистан обвинили в совершении теракта признанную в сентябре 2022 г. Верховным судом РФ террористической организацией, Партию исламского возрождения Таджикистана⁵. Стоит отметить, что у Министерства внутренних дел Республики Таджикистан было несколько версий мотивов произошедшего, в числе которых террористический акт, ограбление, дорожно-транспортное происшествие и т. д. В ходе расследования Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан было установлено, что все пятеро террористов были членами Партии исламского возрождения Таджикистана, а план действий по осуществлению теракта был разработан за пределами Республики⁶.

Еще один террористический акт произошел 26 августа 2018 г. на таджикско-афганской границе. В ходе теракта в поселке Пархар, который располагается в 2 км от границы с Афганистаном, были убиты два работника лесного хозяйства, один был ранен. Подробности теракта не раскрыты до сих пор, однако, как отмечается в докладе Госдепа США, таджикские и афганские СМИ опубликовали версии, в которых отмечалось, что инцидент может быть связан с ответным авиаударом таджикских

¹ Global Terrorism Database. [Электронный ресурс]. // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. – Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtidid=200104050002> (дата обращения: 26.05.2023).

² МВД Таджикистана обвинило в теракте в Худжанде членов ИДУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/bigtiraj/81819-mvd-tadzhikistana-obvinilo-v-terakte-v-xudzhande.html/> (дата обращения: 26.05.2023).

³ При атаке на погранзаставу в Таджикистане ликвидировали 15 боевиков. [Электронный ресурс]. // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/06/11/2019/5dc24bbc9a794717405f911c> (дата обращения: 26.05.2023).

⁴ Country Reports on Terrorism 2018.

⁵ Chang E. Were the American cyclists killed in Tajikistan naive for traveling there? / The Washington Post. URL:

https://www.washingtonpost.com/lifestyle/travel/were-the-american-cyclists-killed-in-tajikistan-naive-for-traveling-there/2018/08/14/f8212ca8-9b36-11e8-b60b-1c897f17e185_story.html (дата обращения: 28.05.2023).

⁶ Генпрокуратура Таджикистана признала атаку на туристов терактом / Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180804/tajikistan-turisty-terakt-versiya-ubiystvo-1026366087.html> (дата обращения: 29.05.2023).

или российских военных по боевикам, дислоцированных на афганской границе, но данное предположение было опровергнуто как Душанбе, так и Москвой¹.

Стоит отметить, что не все запланированные теракты террористам удалось воплотить в жизнь, некоторые из них удалось предотвратить благодаря своевременной реакции правоохранительных органов Республики Таджикистан. 13 ноября 2018 г. в СМИ появилась информация о том, что 4 ноября 2018 г. властям Республики Таджикистан удалось предотвратить теракт в штабе 201-й российской мотострелковой дивизии, располагавшейся в Душанбе². По итогам проведенного МВД Республики Таджикистан расследования было установлено, что подготовка и дальнейшее осуществление теракта непосредственным образом связано с террористической деятельностью запрещенной на территории РФ террористической организацией Исламское государство.

Одним из крупнейших терактов на территории Таджикистана в 2018 г. стал кровавый бунт, произошедший 7 ноября 2018 г. в тюрьме, располагавшейся на севере Таджикистана – в городе Худжанд. В ходе столкновения с боевиками погибли десятки человек, в числе которых охранники тюрьмы. Ответственность за произошедшее, как и в предыдущих террористических актах, взяла на себя запрещенная на территории РФ террористическая организация Исламское государство³.

Что касается террористической активности в указанный период в Узбекистане, согласно данным доклада Госдепа США, в 2018 г. в Узбекистане не

было зарегистрировано ни одного террористического акта. При этом в ноябре 2018 г. властями Республики Узбекистан был задержан Д. Юлдашев, который впоследствии был обвинен в подготовке к проведению терактов на территории Республики⁴.

Если рассматривать террористическую деятельность в Таджикистане и Узбекистане в 2019 г., Одним из террористических актов, совершенных на территории Таджикистана, ответственность за который также взяла на себя запрещенная на территории РФ террористическая организация Исламское государство, стал кровавый бунт, вспыхнувший в тюрьме в городе Вахдат, расположенный в 10 км к востоку от Душанбе. Как сообщалось Министерством юстиции Республики Таджикистан, в результате вооруженного нападения боевиками были убиты три охранника тюрьмы и двадцать девять заключенных. Боевикам также удалось взять в заложники несколько заключенных, поджечь тюремную больницу и попытаться вырваться наружу, при этом оказывая сопротивления сотрудникам тюрьмы. В ходе боя за восстановление порядка в тюрьме, в которой на тот момент содержалось около 1500 заключенных, силам безопасности тюрьмы удалось обезвредить и уничтожить 24 вооруженных боевика⁵. По данным Министерства внутренних дел восстание было поднято заключенными, отбывающими наказание за связи с террористическими и экстремистскими организациями, а главным зачинщиком беспорядков был Б. Гулмурод – сын Г. Халимова, который был командиром таджикского спецназа, а в 2015 г. перешел на сторону ИГИЛ*⁶.

¹ Country Reports on Terrorism 2018. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2018/> (дата обращения: 28.05.2023).

² Террористы присматриваются к 201-й военной базе России в Таджикистане / Sputnik Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20181113/tajikistan-terroristy-prismatrivayutsya-201-baza-russia-1027407528.html> (дата обращения: 28.05.2023).

³ Unprecedented attack that occurred in July 2018 underscores the threat posed by ISIS in Tajikistan / Asia-Plus. 05.11.2019. URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/274232> (дата обращения: 28.05.2023).

⁴ Country Reports on Terrorism 2018. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2018/> (дата обращения: 28.05.2023).

⁵ Dozens killed in riot at Tajikistan prison holding Isis militants / The Guardian. 20.05.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/20/tajikistan-prison-riot-guards-inmates-killed-isis-militants> (дата обращения: 28.05.2023).

* Запрещена на территории РФ.

⁶ Country Reports on Terrorism 2019. URL: <https://www.state.gov/wp->

Одним из террористических актов, произошедших на территории Таджикистана в 2019 г., стало нападение 6 ноября 2019 г. боевиками запрещенной на территории РФ террористической организации Исламское государство на пограничный пункт на таджикско-узбекской границе, в ходе которого по данным властей Республики Таджикистан жертвами стали не менее 17 человек¹.

Узбекистан:

– 29 марта 2004 г. прогремело несколько взрывов в Ташкенте и Бухаре, в результате погибли 2 милиционера, один был убит в перестрелке. Более 20 человек получили ранения. Одновременно с взрывом в Ташкенте два террористических акта были совершены в Бухаре. Один из терактов осуществлен в жилом доме, жертвами стали несколько террористов, т.к. взрывное устройство сработало до того, как боевики успели заложить его. Всего в результате взрывов погибли 19 человек и 26 ранены, один подозреваемый в причастности к терактам арестован. Взрывам в Ташкенте предшествовал ряд нападений, совершенных на патрульные посты милиции и сотрудников МВД².

– 30 июля 2004 г. три человека, в том числе террорист-смертник, были убиты, и один человек ранен в результате подрыва взрывного устройства в посольстве Израиля в Ташкенте. Ответственность за произошедшее взяли на себя Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Группа «Исламский джихад» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»*. В ходе связанных инцидентов нападениям также подверглись посольство

США и Генеральная прокуратура Узбекистана в Ташкенте³.

– 13 мая 2005 г. Тысячи вооруженных протестующих ворвались в тюрьму, пытаясь освободить 23 членов религиозной группы «Акрамия» в Андижане, Узбекистан. В результате инцидента погибли по меньшей мере девять человек, многие получили ранения. Правительство Узбекистана считало, что религиозная группа «Акрамия» была в контакте с запрещенной радикальной исламской партией «Хизб ут-Тахрир»*. Ни одна группировка не взяла на себя ответственность за нападение⁴.

– 26 мая 2015 г. было совершено нападение на милицейский блокпост в городе Ханабад. В связи с происшедшим Кыргызстан закрыл участок границы с Узбекистаном⁵.

В Республике Узбекистан в 2019 г., как и годом ранее не было зафиксировано ни одного террористического акта⁶.

Поскольку как в Республике Таджикистан, так и в Республике Узбекистан в 2020 г. террористических актов зафиксировано не было, необходимо перейти к рассмотрению данной проблематики в 2021 г. Согласно докладу Бюро по вопросам борьбы с терроризмом Госдепартамента США за 2021 г., в 2021 г. в Республике Таджикистан было совершено два теракта и четыре попытки совершения терактов. Министерство внутренних дел

content/uploads/2020/06/Country-Reports-on-Terrorism-2019-2.pdf (дата обращения: 28.05.2023).

¹ Country Reports on Terrorism 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/Country-Reports-on-Terrorism-2019-2.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

² 19 Killed in Uzbekistan; Terrorism Blamed. [Электронный ресурс]. // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2004/03/30/world/19-killed-in-uzbekistan-terrorism-blamed.html> (дата обращения: 26.05.2023).

* Запрещены на территории РФ.

³ Uzbekistan Blasts Shake U.S. and Israeli Embassies. [Электронный ресурс]. // The Los Angeles Times. – Режим доступа: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2004-jul-31-fg-uzbek31-story.html> (дата обращения: 26.05.2023).

* Запрещена на территории РФ.

⁴ Former Uzbek Spy Accuses Government Of Massacres, Seeks Asylum. [Электронный ресурс]. // RFE. – Режим доступа:

https://www.rferl.org/a/Former_Uzbek_Spy_Seeks_Asyllum/1195372.html (дата обращения: 26.05.2023).

⁵ МВД Киргизии сообщает о перестрелке на узбекской стороне границы. [Электронный ресурс]. // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090526/172316117.html> (дата обращения: 26.05.2023).

⁶ Country Reports on Terrorism 2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/Country-Reports-on-Terrorism-2019-2.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).

Республики Таджикистан связывает данные события с деятельностью запрещенных на территории РФ Партии исламского возрождения Таджикистана и Исламского государства, а также связанных с ними террористических ячеек, при этом подробности о терактах и числе жертв не раскрываются.

Такие теракты создают угрозу безопасности не только для населения этих стран, но и для всего региона в целом. Международные террористические группировки стремятся расширить свою зону влияния и установить контроль над регионом.

Проблема терроризма в регионе остается актуальной и требует постоянной бдительности со стороны правительств и международных сообществ. Одним из главных источников роста терроризма в СНГ является экономическая и политическая нестабильность в странах региона, что создает почву для радикализации населения.

В соответствии с данными, опубликованными Госдепом США, на территории Узбекистана в 2021 г. не произошло ни одного террористического акта¹.

Проблема терроризма в регионе остается актуальной и требует постоянной бдительности со стороны правительств и международных сообществ. Одним из главных источников роста терроризма в СНГ является экономическая и политическая нестабильность в странах региона, что создает почву для радикализации населения.

В последние годы Таджикистан и Узбекистан стали одними из наиболее затронутых террористической активностью стран в СНГ. Обе страны столкнулись с волнами террористических нападений и инцидентов, в результате которых пострадали сотни людей и были уничтожены десятки террористов.

В Таджикистане террористические акции начали принимать массовый характер

после окончания гражданской войны в 1990-х гг. [Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. 2022: 592-600]. Крупнейшей террористической группировкой в Таджикистане считается Исламское Движение Узбекистана (ИДУ)*, которое борется за создание исламского государства в Средней Азии. С 2010 года ИДУ* начало активно проводить в локальных регионах Республики Таджикистан свои продвинутые методы пропаганды и вербовки молодежи, что положило начало серии террористических нападений на государственные органы, административные здания и мирное население.

Узбекистан также столкнулся с террористической угрозой, особенно в связи с экстремистскими группировками, действующими на границе с Афганистаном. Республика также страдает от действий ИДУ*. Многие террористы, которые привлекаются к выполнению задач на территории Таджикистана, приезжают туда из Узбекистана. Кроме того, узбекские террористические группы связаны с талибами и Аль-Каидой*. Следует сказать, что с приходом к власти в 2016 г. президента Шавката Мирзиёева активизировалось сотрудничество по антитеррористическому взаимодействию с партнёрами на пространстве СНГ. Тем не менее, считается, что именно узбекские экстремистские структуры являются самыми сильными в регионе. Происходящие из Узбекистана экстремистско-террористические структуры действуют в основном за рубежом: в других странах Центральной Азии, в Афганистане и Пакистане, на Ближнем Востоке [Казанцев, Гусев 2017: 80].

Специалисты отмечают, что террористические группировки в Таджикистане и Узбекистане ведут активную работу по вербовке молодежи и использованию Интернета для распространения своей идеологии [Билан 2021: 440-447]. Однако усиливаются и меры

¹ Country Reports on Terrorism Country Reports on Terrorism 2020. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/07/Country_Reports_on_Terrorism_2020.pdf (дата обращения: 28.05.2023).

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещены на территории РФ.

борьбы с терроризмом в этих регионах. Спецслужбы страны тесно сотрудничают и координируют свои действия в рамках международных усилий по борьбе с экстремизмом [Курылев, Пархитко, Смолик 2021: 705-718].

Таджикистан и Узбекистан являются близкими соседями, которые имеют общую историю и культуру. Однако, они также имеют много общих проблем, включая угрозу терроризма.

Несмотря на то, что Таджикистан и Узбекистан имеют схожие проблемы с терроризмом, они различаются по многим аспектам. Например, Таджикистан более уязвим к террористическим атакам из-за своего географического положения, которое делает его более доступным для террористических группировок из Афганистана в силу большей протяжённости границы двух стран. С другой стороны, Узбекистан имеет большую экономическую мощь и более развитую инфраструктуру, что делает его более привлекательной мишенью для террористов.

Таджикистан считается одной из наиболее уязвимых стран в регионе в отношении терроризма. В последние годы Таджикистан столкнулся с растущей угрозой со стороны исламистских экстремистов. Одной из самых активных групп в Таджикистане является Исламское государство (ИГ)*, которое ведет активную пропаганду среди молодежи и активно вербует новых членов. В основном террористические акты, совершенные в Таджикистане, связаны с нападением на правительственные учреждения, военных и полицейских, а также с атаками на религиозных деятелей и церкви.

С 1990-х годов в Узбекистане действует ранее упомянутая группировка «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)*, которая пропагандирует исламистские идеи. В последние годы исламистские экстремисты в Узбекистане стали использовать новые технологии для проведения террористических актов. Известны случаи,

когда исламистские экстремисты совершали нападения на правительственные учреждения Узбекистана, а также на туристические объекты.

Хотя в обеих странах террористические угрозы существуют, и они имеют общую идеологическую базу, уровень угрозы может различаться [Булкин 2020: 479-486]. В Таджикистане, например, масштабы террористических актов и вероятность их возникновения более высоки, чем в Узбекистане. Это может быть связано с большей политической нестабильностью в стране, а также с более открытыми границами и легким доступом к оружию для террористов.

Вместе с тем, правительства Узбекистана и Таджикистана принимают широкий спектр мер для борьбы с финансированием терроризма, включая законодательные инициативы, сотрудничество с другими странами, международные организации и финансовые учреждения, а также меры по укреплению национальной безопасности.

Для борьбы с международным терроризмом в Таджикистане и Узбекистане представляется необходимым улучшить экономическое положение и социальную справедливость, а также усилить контроль над границами и бороться с незаконными наркотическими сетями. Кроме того, важно укреплять международное сотрудничество и обмен информацией между странами в борьбе с международным терроризмом.

Для предотвращения террористических актов необходимо улучшить сотрудничество между различными службами безопасности и правоохранительными органами в рамках СНГ. Важно также укреплять контроль над границами и бороться с незаконными наркотическими сетями, которые финансируют террористические группировки [Пархитко 2018: 9-19].

Кроме того, необходимо проводить работу по профилактике радикализации и пропаганде терроризма. Это включает в себя улучшение экономического положения и социальной справедливости, а также образовательные программы, направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом.

* Запрещена на территории РФ.

* Запрещена на территории РФ.

Выводы

В ходе проведенного исследования авторы пришли к ряду выводов. Во-первых, на сегодняшний день терроризм представляет собой одну из главных угроз как региональной, так и глобальной безопасности, что связано с проникновением террористических ячеек на территорию близлежащих к государственным границам регионов. Во-вторых, в ходе проведения сравнительного анализа было установлено, что наибольшее количество терактов в изучаемый период пришлось на долю Республики Таджикистан. Наиболее разрушительные

теракты также были зафиксированы на территории Таджикистана. Несмотря на то, что доподлинно установить мотивы и цели террористических актов не удалось, в ходе исследования было выявлено, что основными источниками финансирования террористической деятельности на территории Таджикистана и Узбекистана являются террористические группировки, деятельность которых строится на определенной идеологии, что оказывает непосредственное влияние на процесс радикализации террористических актов в центральноазиатских республиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Onuf N.G.* World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relation. New York: Routledge, 2012. 340 p.
- Аманбекова Ш.* Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
- Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б.* Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. №1. С. 120-134. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05
- Бакытбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. №4. С. 304-314.
- Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О.* Проблема терроризма в Таджикистане // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №5. С. 440-447. DOI 10.53535/2618-7426_2021_5_440.
- Булкин В. В.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. №6. С. 479-486.
- Зия С. А.* взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1 №1. С. 47-57.
- Казанцев А.А., Гусев Л.Ю.* Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве // Центр изучения перспектив интеграции, 2017. 80 с.
- Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х.* Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. №6. С. 592-600.
- Курылев К.П., Пархитко Н.П., Смолик Н.Г.* Национальные режимы регулирования сети интернет в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2021.Т. 4. №8. С. 705-718.
- Методические рекомендации к выполнению курсовых, выпускных квалификационных работ бакалавров и магистерских диссертаций по направлениям «международные отношения» и «зарубежное регионоведение» // Бельченко А.С., Бокерия С.А., Борзова А.Ю., Виноградов А.В., Дегтерев Д.А., Джангирян В.Г., Журавлева Е.В., Зиннуров Р.Т., Курылев К.П., Петрович-Белкин О.К., Пономаренко Л.В., Понька Т.И., Савичева Е.М., Смолик Н.Г., Тюкаева Т.И., Цвык А.В., Черненко Е.Ф., Чикризова О.С., Шабага А.В., Шпаковская М.А. и др. Москва, 2016.
- Пархитко Н. П.* Военно-политическое сотрудничество на пространстве СНГ. Политика ОДКБ в итогах юбилейного саммита ОДКБ в Минске 30.11.2017 // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. №1. С. 9-19.

- Рахимов К. Х.* Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1390-1401.
- Сафарова Г. Ф.* Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1 №6. С. 600-615.
- Халлыев М. М.* Деятельность религиозных организаций в конфликтах в Закавказье // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. №1. С. 922-933.
- Яшлавский А.Э.* Террористическая активность джихадистов из Центральной Азии на Западе // Россия и новые государства Евразии. 2020. №4. С. 133-148.

REFERENCES

- Amanbekova Sh.* Vliyanie afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // Postsovetские issledovaniya. 2018. Т. 1. № 3. S. 318-329.
- Andronova I.V., Gusakov N.P., Zav'yalova E.B.* Finansirovanie terrorizma: novye vyzovy dlya mezhdunarodnoj bezopasnosti // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2020. Т. 15. №1. S. 120-134. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-05
- Bakytbaeva A.N.* Terrorizm v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // Postsovetские issledovaniya. 2020. Т. 3. №4. S. 304-314.
- Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O.* Problema terrorizma v Tadzhikestane // Postsovetские issledovaniya. 2021. Т. 4. №5. S. 440-447. DOI 10.53535/2618-7426_2021_5_440.
- Bulkin V.V.* Terrorizm v Central'noj Azii (Tadzhikestan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Postsovetские issledovaniya. 2020. Т. 3. №6. S. 479-486.
- Hallyev M.M.* Deyatel'nost' religioznyh organizacij v konfliktah v Zakavkaz'e // Postsovetские issledovaniya. 2019. Т. 2. №1. S. 922-933.
- Kazancev A.A., Gusev L.YU.* Ugroza religioznogo ekstremizma na postsovetском prostranstve // Centr izucheniya perspektiv integracii, 2017. 80 s.
- Kovalenko D.N., Rahimov K.H.* Problema terrorizma i osobennosti ego proyavleniya na primere Respubliki Tadzhikestan // Postsovetские issledovaniya. 2022. Т. 5. №6. S. 592-600.
- Kurylev K.P., Parhit'ko N.P., Smolik N.G.* Nacional'nye rezhimy regulirovaniya seti internet v stranah SNG // Postsovetские issledovaniya. 2021.Т. 4. №8. S. 705-718.
- Metodicheskie rekomendacii k vypolneniyu kursovyyh, vypusnyh kvalifikacionnyh rabot bakalavrov i magisterskih dissertacij po napravleniyam «mezhdunarodnye otnosheniya» i «zarubezhnoe regionovedenie» // Bel'chenko A.S., Bokeriya S.A., Borzova A.YU., Vinogradov A.V., Degterev D.A., Dzhangiryan V.G., ZHurvavleva E.V., Zinnurov R.T., Kurylev K.P., Petrovich-Belkin O.K., Ponomarenko L.V., Pon'ka T.I., Savicheva E.M., Smolik N.G., Tyukaeva T.I., Cvyk A.V., CHernenko E.F., CHikrizova O.S., SHabaga A.V., SHpakovskaya M.A. i dr. Moskva, 2016.
- Onuf N.G.* World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relation. New York: Routledge, 2012. 340 p.
- Parhit'ko N.P.* Voenno-politicheskoe sotrudnichestvo na prostranstve SNG. Politika ODKB v itogah yubilejnogo sammita ODKB v Minske 30.11.2017 // Postsovetские issledovaniya. 2018. Т. 1. №1. S. 9-19.
- Rahimov K.Kh.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva Respubliki Tadzhikestan s SHOS v sfere obespecheniya bezopasnosti i stabil'nosti v mnogopolyarnom mire // Postsovetские issledovaniya. 2019. Т. 2. № 6. S. 1390-1401.
- Safarova G.F.* Evolyuciya islamskogo ekstremizma v stranah Central'noj Azii // Postsovetские issledovaniya. 2018. Т. 1 №6. S. 600-615.
- Yashlavskij A.E.* Terroristicheskaya aktivnost' dzhihadistov iz Central'noj Azii na Zapade // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2020. №4. S. 133-148.
- Ziya S.A.* Vzaimodejstvie Rossii s SSHA i NATO v bor'be s narkougrozoy v Afganistane // Postsovetские issledovaniya. 2018. Т. 1 №1. S. 47-57.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

График 1

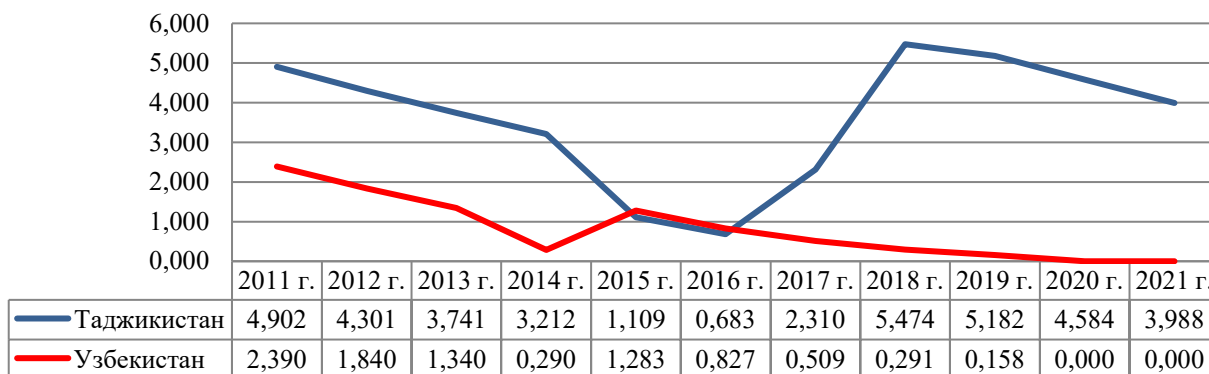
Рейтинг стран в Глобальном индексе терроризма

Источник: составлено авторами на основе The Global Terrorism Index [Электронный ресурс]. // Vision of Humanity. – Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения: 29.05.2023).

График 2

Индекс террористической активности в Узбекистане и Таджикистане (2011-2021 гг.)

Источник: составлено авторами на основе The Global Terrorism Index [Электронный ресурс]. // Vision of Humanity. – Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения: 29.05.2023).

Таблица 1

Сравнительный анализ террористических актов в Таджикистане и Узбекистане

Таджикистан	Теракты					
	2001 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.
Количество терактов	1	1	1	3	2	2
Степень разрушительности	2 погибли, 10 ранены	17 погибли, 20 ранены	8 погибло	десять ки погибло, 1 ранен	19 погибло	неизвестно

Мотивы и цели	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
---------------	------------	------------	------------	------------	------------	------------

Узбекистан	Теракты					
	2004 г.	2005 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.
Количество терактов	2	1	1	0	0	0
Степень разрушительности	21 погибли, 27 ранены	9 погибли	Ущерб имуществу	-	-	-
Мотивы и цели	Нет данных, радикальные религиозные убеждения	Нет данных, радикальные религиозные убеждения	Нет данных	-	-	-

Источник: составлено авторами на основе материалов докладов Бюро по вопросам борьбы с терроризмом Госдепа США.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Атаева Анжелика Олеговна, магистрант факультета гуманитарных и социальных наук, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия. (E-mail: ataeva-ao@pfur.ru)

Баранова Анна Евгеньевна, магистрант факультета гуманитарных и социальных наук, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия. (E-mail: 1032225281@pfur.ru)

Найдёнова Анастасия Олеговна, магистрант факультета гуманитарных и социальных наук, РУДН им. П. Лумумбы, Москва, Россия. (E-mail: 1032185082@pfur.ru)

Ataeva Anzhelika O., Master student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. (E-mail: ataeva-ao@pfur.ru)

Baranova Anna E., Master student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. (E-mail: 1032225281@pfur.ru)

Naidonova Anastasiia O., Master student of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. (E-mail: 1032185082@pfur.ru)